

1. 'Если судьба дает это тебе, нужно взять это, но если судьба ничего не предлагает, не стоит пытаться вынудить это'. Именно об этом история Способа выбора. В самом начале я собирался написать историю о настоящем Драконе, настоящем Фениксе, и настоящем человеке, но так как я переживал, что слишком хорошо написал о Цюшань Цзюне, я приложил все усилия, чтобы уменьшить его роль. В те же самое время эта история о слове '□' (уход), идет ли речь о Дворце Ли или Горе Ли. Конечно же, эта история также о 'спасибо' и 'пожалуйста', но в нескольких последних десятках глав я долго колебался, прежде чем наконец-то решил скрыть эти слова, потому что не хотел продолжать думать о прощаниях.

2. Почему я хотел написать историю о молодежи? Потому что я постепенно старею, и моя кровь стынет. Я очень боюсь, что, как я и много раз писал в книге, я постепенно стану толстой кои, медленно погружающейся в грязь. Я хочу напомнить себе, что не могу увядать, не могу бояться. Даже если я не смею сражаться, тишина - это тоже позиция. Когда Чэнь Чаншэн сказал Сюй Южун, что он был готов заплатить своей жизнью в войне с демонами, но он не хотел менять способ того, как этот мир взаимодействовал, и затем Сюй Южун напомнила ему, что он не мог говорить это другим, вот что подразумевалось.

3. Удалено.

4. Следующие мелкие детали не были включены в основной текст из-за забот о длине текста, но они довольно интересны: любимая еда Черного Дракона - тушеные куриные крылышки, потому что она ненавидит Фениксов. Пища Нанькэ и Сюй Южун не содержит птиц. Монолиты Небесных Томов - осколки мира и соединены друг с другом. Прямо сейчас они могут передавать звук, но в будущем их можно использовать для преодоления пространства. В предпоследней главе, когда Ван По решил не мстить Имперскому клану Чэнь, и Сюй Южун сказала 'умереть за свою страну...', это было то, что я решил написать даже до того, как начал писать книгу. Касательно Танга Тридцать Шесть, кроме его слов о том, что он был богат психически и физически, я так же хотел, чтобы он сказал: «Я не нацелен ни на кого, все присутствующие...» У Чэнь Чаншэна была болезнь, так что первое у него на уме при виде кого-то другого - это мысли, что этот человек болен. Вот почему он с первого взгляда смог сказать, что Мо Юй, Су Ли, Нанькэ, Сюаньюань По, и даже Танг Тридцать Шесть в ночь, когда он был ранен, были больны.

5. Читатель 'Радость Жизни' спрашивает: «Папочка Мао Ни, в главе 110 вы в конце сказали, что подтвердили, кем является копия Танга Тридцать Шесть в реальной жизни, и вы также сказали, что объявите это после конца книги. Я переживаю, что вы не увидите этого, когда книга закончится, так что отправляю вам это заранее». Ответ: этот человек - мой хороший друг Синяя Бабочка.

6. Несколько лет назад, когда я писал новеллы, я любил своих читателей. Сейчас я не люблю, я уважаю их. Все, пожалуйста, позаботьтесь о себе. Это очень важно.

7. Я все еще должен даже больше любить этот мир, и должен еще лучше работать.

8. Я опубликую новую книгу в августе. Я еще не думал о теме, имени, характере и сути. О, я вдруг подумал об истории. Выглядит очень ярко...

Все вышесказанное - это мои искренние и сердечные слова. Ни одно из них не поддельное.

Я желаю всем хорошего здоровья, чтобы все пошло так, как вы желаете.

Эти слова кажутся очень избитыми, но они - очень искренние.

(прим.пер.) Вот и закончился мой первый крупный перевод. Спасибо всем, кто был с нами все это время. Теперь, как я и обещал весной этого года, я займусь правкой первых глав, так как они, можно сказать, были моими первыми шагами в переводческую деятельность. Я планирую перевести их заново, а последующие главы отредактировать (нужно исправить очень много терминов в начальных главах). Отдельная благодарность Максиму, который помогал мне с редактором.

Параллельно с этим я продолжу работу над своим вторым переводом книги 'Архизлодей'.

Вам, читатели, здоровья и лучших пожеланий.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/367954>